

мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988. – С. 173–204.

8. Толстая С. М. Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале / С. М. Толстая // Концепт движения в языке и культуре / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Индрик, 1996. – С. 89–101.

9. Толстая С. М. Грех в свете славянской мифологии / С. М. Толстая // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции. – М., 2000. – Вып. 5. – С. 8–43.

10. Ужченко В. Д. Фразеологія сучасної української мови: навч. посіб. / В. Д. Ужченко. – К.: Знання, 2007. – 494 с.

Лексикографічні джерела

11. Прислів'я та приказки: Взаємини між людьми / Упоряд.: М. М. Пазяк. – К.: Наук. думка, 1991. – 440 с.

12. Прислів'я та приказки: Людина. Родинне життя. Риси характеру / Упоряд.: М. М. Пазяк. – К.: Наук. думка, 1990. – 524 с.

13. Збанацький Ю. Радість і надії: нариси, статті / Ю. Збанацький. – К.: Молодь, 1970. – 231 с.

14. Українські приказки, прислів'я і таке інше / Укл.: М. Номис. – К.: Либідь, 2004. – 352 с.

15. Фразеологічний словник української мови / Укл.: В. М. Білоноженко, В. О. Винник, І. С. Гнатюк та ін. – К.: Наук. думка, 1999. –

Т. I. – 528 с. –

Т. II. – 984 с.

16. Тлумачний словник української мови / Укл.: Ковальова Т. В., Коврига Л. П. – Харків: Синтекс, 2002. – 672 с.

17. [TETM] A Thesaurus of English Traditional Metaphors / Ed. by P. R. Wilkinson. – L. & N.Y.: Routledge, 1993. – 777 p.

18. [CIDI] Cambridge International Dictionary of Idioms / Ed. by M. McCarthy. – Cambridge University Press: Cambridge, 2002. – 587 p.

19. [OCDP] Oxford Concise Dictionary of Proverbs / Ed. by J. Simpson and J. Speake. – Oxford University Press: Oxford, 2003. – 335 p.

20. [LDAE] Longman Dictionary of American English / Longman Pearson: London, 2009. – 1204 p.

21. <http://www.rozum.org.ua/index.php?a=term&d=24&t=227>.

Колодько Д.

– аспірант кафедри славянських мов факультета іноземної філології Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова

УДК 81'373

МЕРОНИМЫ В ИХ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ

В статье описаны меронимы – члены ассоциативно-семантических групп. Меронимия рассматривается как отражение в языке глобального и универсального типа взаимоотношений между предметами окружающей действительности. С помощью компонентного и дистрибутивного анализом определяется семантическая структура холонимов и партонимов, выявляются ассоциативно-семантические связи меронимов разных типов.

Ключевые слова: меронимия, холоним, партоним, мероним, ассоциативно-семантическая группа, каузема, рефлексема.

Колодько Д.

– аспірант кафедри слов'янських мов факультету іноземної філології Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова

МЕРОНИМИ В ЇХ АСОЦІАТИВНО-СЕМАНТИЧНИХ ЗВ'ЯЗКАХ

У статті описані мероніми – члени асоціативно-семантичних груп. Меронімія розглядається як відображення у мові глобального й універсального типу взаємовідношень між предметами навколишньої дійсності. Шляхом компонентного і дистрибутивного аналізу визначається семантична структура холонімів і партонімів, виявляються асоціативно-семантичні зв'язки меронімів різних типів.

Ключові слова: меронімія, холонім, партонім, меронім, асоціативно-семантична група, каузема, рефлексема.

Kolodko D.

– Post-graduate student, Department of Slavonic Languages, Faculty of Foreign Philology, National Pedagogical Drahomanov University

MERONYMS IN THEIR ASSOCIATIVE-SEMANTIC CONNECTIONS

Meronyms-members of associative-semantic groups are investigated. Meronymy is considered as a reflection in the language of a global and universal type of relationship between the objects of the surrounding reality. With the help of component and distribution analysis, the semantic structure of holonyms and partonyms is determined, associative-semantic links of meronyms of different types are revealed.

Key words: meronymy, holonym, partonym, meronym, associative-semantic group, kausema, reflexema.

Постановка проблеми. Несмотря на то, что корреляция части и целого является одним из важнейших типов взаимоотношений в окружающей действительности, меронимы относительно недавно стали объектом исследования в лингвистике. Исследование холо-партитивных отношений проводится в русле одной из основных проблем языкознания – изучения системных отношений в лексике, что определяет его **актуальность**.

Анализ последних исследований. В работах целого ряда исследователей (Е. Ляйзи, Д. А. Круза, Р. Чаффина, Е. М. Винстона, Д. А. Германа, В. Сторей, М. В. Никитина, И. А. Стернина и З. Д. Поповой, М. А. Кронгауза, Л. В. Глобиной, Ю. М. Русиной, Н. С. Рыжук, Е. В. Материнской, М. А. Останиной и др.) выявляется специфика меронимических отношений, определяются их отличия от других типов корреляций лексем (в первую очередь от гипер-гипонимии), формируются классификации меронимов как с опорой на внеязыковую действительность, так и с учетом семантики лексем.

Целью предлагаемой статьи является выявление специфики меронимических отношений, особенностей их функционирования в

языке, а также принципов упорядочивания слов, обозначающих целое и его части. В частности, она посвящена исследованию ассоциативно-семантических связей меронимов.

Данная цель конкретизируется в следующих **задачах**: 1) охарактеризовать меронимические отношения как тип семантических корреляций лексем; 2) определить специфику ассоциативно-семантических связей слов; 3) выявить ассоциативно-семантические связи холонимов и партонимов, относящихся к различным классификационным типам.

Изложение основного материала исследования. Термином *меронимия* в лингвистике обозначают корреляцию части и целого [3, с. 150]. Меронимические, или холо-партитивные отношения являются важнейшим фактором смыслового упорядочения словаря, о чём в своё время говорил М. В. Никитин: «Очевидно, что отношения часть-целое пронизывают весь мир снизу доверху, от микро- до макрокосмоса, от элементарных частиц до галактик. Они охватывают вещи всех уровней сложности, организуя их в многообразные многоступенчатые иерархии частей – целых, элементов – систем. Эти отношения столь же универсальны и глобальны, как многообразные многоступенчатые иерархии вещей, образуемые общностью присущих ей признаков и закономерностей» [4, с. 442].

Следует отметить, что интерес к исследованию меронимических отношений возрос в середине XX века, когда начали активно изучаться системные отношения лексем с учетом их интегрально-дифференциальных связей на семном уровне. А в начале XXI столетия ряд традиционно выделяемых парадигм (синонимическая, антонимическая, омонимическая, гиперогипонимическая и т. п.) пополнился еще одной единицей – ассоциативно-семантической группой (АСГ). Эту парадигму выделила Т. В. Слива. Ее диссертационное исследование «Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке)» посвящено обоснованию возможности выделения такого типа парадигм [6]. Т. В. Слива отмечает, что АСГ формируется с учетом причинно-следственных связей реалий окружающего мира, которые находят отражение в семантических связях исходной лексики (*кауземы*) и ее ассоциатов (*рефлексем*). Отношения между членами АСГ построены на семантических связях особого типа: АСГ включает в себя грамматически однородные лексемы (слова одной части речи), в семантической структуре которых представлены одинаковые элементы. При этом гиперсема кауземы в семантической структуре рефлексем репрезентирует

дифференциальный семантический признак, то есть выступает в роли гипосемы, и наоборот, родовые семы рефлексом в составе кауземы являются семами видовыми [7].

Специфика ассоциативно-семантических и холо-партитивных отношений, обусловленность и тех, и других как собственно языковыми (корреляциями на семном уровне), так и экстралингвистическими факторами (связями реалий окружающего мира) позволяют предположить, что члены меронимических парадигм также могут вступать в ассоциативно-семантические отношения.

Как видно из представленного выше определения, состав АСГ определяется, прежде всего, семантикой исходного слова и членов парадигмы. Поэтому для выявления ассоциативно-семантических связей в первую очередь следует определить семантическую структуру лексем, обозначающих целое и его части.

При отборе материала мы опирались на тематическую классификацию меронимов Е. В. Материнской [2, с. 82], которая наиболее полно, на наш взгляд, отражает типологию холо-партитивных отношений в окружающей действительности и в языке. Опираясь на данную классификацию, мы исследовали следующие типы меронимов:

– меронимы-соматизмы – *ухо, лапа, рука, нога, шея* и т.п. – являются партонимами названий живых существ и входят в состав АСГ с кауземами *человек, животное, птица, насекомое* и т.п. Так, *голова* – «1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела позвоночного животного...» [1, с. 214], *ухо* – «1. Орган слуха и равновесия у человека и позвоночных животных; часть этого органа, выделяемая по своему положению и строению» [1, с. 1409], *лапа* – «1. Ступня или вся нога у животных и птиц» [1, с. 487], *хвост* – «1. Придаток /обычно подвижный/ на задней части тела животного или суженная задняя часть тела животного» [1, с. 1441], *глаз* – «1. Парный орган зрения человека и животного, расположенный в глазных впадинах (лица, морды) и прикрываемый веками с ресницами» [1, с. 207] (*здесь и далее подчеркивание наше – Д. К.*). В представленных дефинициях эксплицированы дифференциальные семы 'человек' / 'животное' / 'птица', посредством которых соматизмы связаны с кауземами, репрезентирующими данные семы.

Ассоциативная связь лексем подтверждается данными ассоциативных словарей, а также целым рядом контекстов, поскольку функционирование в художественном тексте, являющимся «благодатным материалом... для формирования и развития ассоциативной структуры значения слова» [5, с. 96]:

Стальные когти хищной птицы / И нос крючком... (Солоухин); *Светаёт. Птица шелестит / Лазоревым крылом* (Ровицкая) и др.

Кроме того, кауземами соматизмов могут также выступать гипонимы лексем *человек*, *животное*, *птица* и под., поскольку соответствующие семы ('человек' / 'животное' / 'птица') для них также являются гиперсемами (*собака* – «1. Домашнее животное сем. псовых, родственное волку (используется для охраны, охоты, езды в упряжке и т.п.)» [1, с. 1224], *голубь* – «1. Дикая и одомашненная птица, преимущественно с серовато-голубым или белым оперением и большим zobом» [1, с. 215]): *Это неважно, что Вы – собака. / Важно то, что Вы – человек... / Вы меня встречаете нежно-приветливо, / А хвост Ваш как сердце - дает перебой* (Вертинский); *Ни мотоциклет, Ни фигура варварски-грохотных подвод, Ни почти ступающий на хвост пешеход – / Не пугают голубя: он невозмутим...* (Северянин) и т. п.;

– меронимы-наименования частей живой природы – *ветка*, *лист*, *стебель* и т.п. – являются партонимами названий представителей флоры и входят в состав АСГ, кауземами которых выступают лексема *растение*, ее гипонимы *дерево*, *куст*, *цветок* и т.п., а также гипонимы последних. Так, Семы 'ствол', 'крона', 'ветвь' являются периферийными для слова *дерево* («Многолетнее растение с твердым стволом и ветвями, образующими крону» [1, с. 252]). С помощью дистрибутивного анализа в его семантической структуре выделяются дифференциальные семы 'сук', 'лист', 'почка', 'кора', 'плод', 'корень' и др.: *...а вот, еще через день, в облачном небе такие яркие прогалины, и на коре деревьев такой мокрый блеск, и так каплет с крыши над окном, что не нарадуешься, не наглядисься...* (Бунин); *Корни деревьев плохо держались в илистой почве* (Паустовский); *Бесчисленными алмазами блестит на листьях деревьев роса* (Соколов-Микитов); *Звук осторожный и глухой / Плода, сорвавшегося с дерева* (Мандельштам) и др.

Лексемы, репрезентирующие данные семы, будучи партонимами слова *дерево*, входят в АСГ с соответствующей кауземой, поскольку каждое из их содержит в своей семантической структуре периферийную сему 'дерево': *ветвь*, *ветка* – «боковой отросток, побег, идущий от ствола дерева (кустарника) или стебля травянистого растения» [1, с. 122], *лист* – «organ воздушного питания и газообмена у растений» [1, с. 499] (в том числе у деревьев), *корень* – «подземная часть растения, посредством которой оно укрепляется в почве и получает из земли воду с растворенными в ней минеральными веществами» [1, с. 457], *побег* – «молодой стебель растения вместе с листьями и почками;

отросток» [1, с. 848], *кора* – «наружный, большей частью легко отделяющийся от внутренней массы древесины покров ствола, стеблей или корней древесных растений» [1, с. 456] и т. п. Подтверждение наличия ассоциативно-семантической связи находим в приведенных выше примерах;

– меронимы-наименования частей неживой природы – *берег*, *луч*, *звезда* и т.п. – могут ассоциироваться со словом *природа*, однако в непосредственные ассоциативно-семантические отношения они вступают с «собственными» кауземами-холонимами. Так, для лексемы *берег* («Край суши, прилегающий к водоёму» [1, с. 71]) – это слово *суша*, для лексемы *луч* («1. Узкая полоска света, исходящая от какого-л. источника света, светящегося предмета» [1, с. 507]) – *солнце* (в значении 'свет и тепло'), для лексемы *звезда* («1. Самосветящееся небесное тело, сходное по своей природе с Солнцем и видимое на ночном небе как яркая точка» [1, с. 359]) – *созвездие* («1. Группа звёзд, объединённая общим наименованием» [1, с. 1230]) и т. п. Следует отметить, что в бытовом сознании *звезда* также является частью *неба*. Подтверждение данного факта находим в «Проективном словаре гуманитарных наук»: «Звезда – часть неба, и звезда – часть ночи, отсюда «небо, помещённое в звезду, – ночь» [8]). Ассоциативно-семантическая связь рефлексем с кауземами актуализируется в следующих примерах: *Я – **Берег**. От слова – «беречь». / И моря, и **суши** – избранник. / Предел – для раздумий и встреч, / Байкала извечный охранник* (Гибадуллина), *Взгляни на **звезды**: много звезд в безмолвии ночном <...> На **небе** голубом* (Баратынский); *Всю ночь **созвездия** блестящие / Не замедляют хоровода / Вокруг одной **звезды**, стоящей / Как будто в центре небосвода* (Алдоница) и др.;

– меронимы-наименования частей артефактов – *ручка* (чашки), *ножка* (стула), *рукав*, *каблук*, *крыло* (самолёта) и др. – входят в состав АСГ, кауземами которых являются названия соответствующих артефактов (*чашка*, *стул*, *пиджак*, *самолёт*), поскольку семантической структуре последних выделяются дифференциальные семы 'ручка', 'ножка', 'рукав', 'крыло' и т.п.: *чашка* – «1. Небольшой сосуд для питья округлой формы, обычно с ручкой, из фарфора, фаянса и т.п.» [1, с. 1469]; *стул* – «1. Род мебели: предмет на четырёх ножках, без подлокотников, обычно со спинкой, предназначенный для сидения одного человека» [1, с. 1283]; *пиджак* – «верхняя часть костюма в виде куртки с отложным воротником и с застёгивающимися бортами» [1, с. 831]; *крыло* – «2. Одна из плоских несущих поверхностей летательного аппарата или судна» [1, с. 476].

Подтверждение ассоциативно-семантической связи каузем с

рефлексемами-меронимами данной группы находим в следующих примерах: – *Что за форма?! Что за цвет?! / – Да ещё и ручки нет! / – Прямо скажем, явный брак! / В этой Чашке всё не так!* (Томпакова); Скажем, *ножка, ножка стула – / Незатейливый предмет, / А как всмотришься – вещица, / Что важнее в свете нет!* (Суслова); *Есть такие шубы, в них ходили попы и торговые старики, люди спокойные, несуетливые, себе на уме – чужого не возьмёт, своего не уступит, шуба, что ряса, воротник стеной стоит, сукно тонкое...* (Мандельштам); *Отважный самолетик летит, летит, летит, / Доставить пассажиров на землю он спешит. / Гудят, гудят моторы, опущено шасси, / Осталось лишь немного достать до полосы* (Тесленко); *...лётчик остался в кабине, а Лопатин и Тихомирнов вылезли на снег и стали раскачивать самолёт за крылья* (Симонов);

– меронимы-наименования частей совокупностей – *делегат, ученик, воин* и т. п. – ассоциативно-семантически связаны с названиями соответствующих совокупностей – *делегация, класс, группа, армия, семья* и т.п. Их семантическая связь подтверждается данными толковых словарей: *делегация* – «Группа делегатов» [1, с. 247], *класс* – «3. Подразделение учащихся начальной и средней школы, соответствующее году обучения» [1, с. 430], *группа* – «1. Несколько предметов или людей, животных, находящихся вместе, близко друг от друга» [1, с. 231], *семья* – «1. Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе» [1, с. 1175] и т. п. Перечисленные кауземы содержат интегральную гиперсему 'совокупность', при этом дифференциальными компонентами значений являются 'делегат', 'ученик', 'ребёнок', 'родственник' и др. Ассоциативно-семантическую связь упомянутых лексем можно проиллюстрировать: *Воин армии терракотовой, / Что ты, / На поверхности снов своих обнаружил?* (Вебер); *В начале жизни школу помню я, / Там нас, детей беспечных, было много, / Неровная и резвая семья* (Пушкин) и др.;

– обозначение понятия «часть»: *ломоть, горбушка, отрез* и т. п. Данный тип меронимов интересен тем, что он репрезентирует признак гомеомеронимичности (подобия части и целого) в языковой картине мира: партонимы обозначают частицы или кусочки целого, являясь, по сути, тем же целым.

В ходе анализа семантических структур лексем обнаруживаются их связь с кауземами-холонимами *хлеб, пирог, ткань* и т.п.: *ломоть* – «отрезанный ножом плоский большой кусок хлеба» [1, с. 505]; *горбушка* – «кусочек хлеба, пирога и т.п., отрезанный от непчатого края» [1, с. 219]; *отрез* – «2. Кусочек ткани, предназначенный для шитья» [1, с. 759]. Ассоциативно-

семантические связи каузем с рефлексемами актуализируются в следующих контекстах: *Я ждал, пока хватило сил, / Потом кусочек... / Потом подвинул стул и сел / И весь пирог в минуту...* (Хармс); *Ломоть хлеба / Хлеба мягкого ломоть, / Свежего, пшеничного* (Шорыгина); *Яго забрал плошку, опустил в неё отрез ткани, которым промывал рану* (Кузнецов); *Горбушка хлеба, две картошки – / Всему суровый вес и счет* (Твардовский) и др.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Широкая представленность в языке меронимических корреляций обусловлена универсальностью и глобальностью отношений «часть – целое» во внеязыковой действительности.

2. Обусловленность холо-партитивных отношений как экстралингвистическими (связями реалий окружающего мира), так собственно языковыми факторами (корреляциями на семном уровне) являются предпосылкой для образования ассоциативно-семантических связей между членами меронимических парадигм.

3. Ассоциативно-семантические и меронимические отношения находятся в привативной оппозиции: меронимы наряду с другими лексемами входят в состав ассоциативно-семантических групп.

Таким образом, исследование ассоциативно-семантических связей меронимов позволяет расширить представление о меронимических и ассоциативно-семантических парадигмах. **Перспективой** исследования является дальнейшее изучение меронимов различных классификационных типов как членов ассоциативно-семантических групп.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2003. – 1536 с.

2. Материнская Е. В. Система меронимов в немецком и английском языках : дисс. докт. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Материнская. – Донецк, 2013. – 403 с.

3. Кронгауз М. А. Семантика : учебник для вузов / М. А. Кронгауз. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. – 399 с.

4. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики : учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вузах / М. В. Никитин. – СПб. : Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.

5. Рогожникова Т. М. Ассоциативная структура значения слова и процесс понимания текста / Т. М. Рогожникова // Психолингвистические проблемы семантики. – Тверь : Калининский гос. ун-т, 1990. – С. 96–100.

6. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке) / Т. В. Слива. – К., 2011. – 272 с.

7. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа: к вопросу о дефиниции

парадигмы / Т. В. Слива // Вестник Самарского ун-та. История, педагогика, филология. – Самара, 2016. – № 3.2. – С. 101–107.

8. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – 616 с.

Савченко Е.

– преподаватель кафедры русского языка и литературы
Донбасского государственного педагогического университета

Погорелова А.

– студентка IV курса русско-украинского отделения
филологического факультета Донбасского государственного
педагогического университета

УДК 811.161.1'373.43

О ТИПАХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируются типы неологизмов в современном русском языке, их происхождение, способы образования и способы адаптации к современной лексической системе русского языка. Приводятся примеры новообразований, раскрывается их лексическое значение.

Ключевые слова: лексика, неологизмы, окказиональные слова, деривация.

Савченко О.

– викладач кафедри російської мови та літератури Донбаського
державного педагогічного університету

Погорєлова А.

– студентка IV курсу російсько-українського відділення
філологічного факультету Донбаського державного педагогічного
університету

ПРО ТИПИ НЕОЛОГІЗМІВ У СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

У статті проаналізовано типи неологізмів, їх походження, способи творення й адаптації до сучасної лексичної системи російської мови. Наведено приклади новоутворень, розкрито їх лексичне значення.

Ключові слова: лексика, неологізми, оказіональні слова, деривація.

Savchenko O.

– Teacher, Russian Language and Literature Department, Donbas State
Teachers' Training University

Pogorelova A.

– Bachelor's Degree Programme student, Faculty of Philology, Donbas
State Teachers' Training University

ABOUT TYPES OF NEOLOGISMS IN MODERN RUSSIAN

The article analyzes types of neologisms, their origin, ways of formation and prospects for the development of this topic. Examples of neoplasms are given and their lexical meaning is revealed.

Key words: vocabulary, neologisms, occasional words, derivation.